

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ВВОДНОГО СЛОВА *ЗНАЧИТ*

Д. В. Руднев

Санкт-Петербургский государственный университет / Барселонский университет

Поступила в редакцию 28 февраля 2014 г.

Аннотация: в статье рассматривается история развития функции вводного слова у глагола «значить». Делается вывод, что образование вводного слова «значит» произошло на основе его употребления в качестве связки в составе биинфинитивного предложения.

Ключевые слова: русский язык, история языка, инфинитив, связка, вводное слово.

Abstract: the article considers the history of formation of the parenthetic word «znachit» on the base of the verb «znachit'». The article concludes that the formation of the parenthetic word «znachit» occurred in sentences where grammatical subject and predicate were expressed by infinitives and the verb «znachit» had function of copula.

Key words: Russian language, history of language, infinitive, copular verb, parenthetic word.

Вводные слова являются выразителями субъективно-модальной информации предложения, указывая на отношение говорящего субъекта к разным аспектам содержания высказывания. Многие вводные слова возникли в древнерусский или старорусский периоды развития языка [1; 2], однако подавляющее большинство из них начинают активно формироваться не ранее XVIII в., отражая усиление в языке оценочного начала.

Исследователи указывают на три основные модели образования вводных слов: во-первых, в результате изоляции обстоятельственного компонента в составе простого предложения, в ходе чего у него развивалось и закреплялось абстрактное, модально-оценочное значение (вводные слова *конечно, так, первое* и др.); во-вторых, в результате абсолютизации главной части сложноподчиненного предложения или – реже – придаточной части (вводные слова *думаю, кажется, выходит, видимо* и др.); и, наконец, в-третьих, в результате абсолютизации конструкций, вводящих прямую речь (*рече, дескать*).

Указанные модели образования вводных слов не объясняют историю происхождения всех вводных слов: в истории происхождения некоторых из них интересным образом переплелись сложные процессы, происходившие на разных уровнях русского языка. К числу вводных слов, образование которых происходило особым образом, относится слово *значит*. В современном русском языке это слово включается в группу вводных, которые указывают на отношения между частями высказывания: кроме слова *значит*, в нее включаются слова *вообще, впрочем, главное, так, кстати, наконец, например, напротив, следовательно* и целый ряд других [3, с. 157–158]. В словарях значение вводного слова *значит* определяется

как «следовательно, стало быть»; отмечается разговорная окраска этого вводного слова [4, стб. 1111; 5, стб. 1301; 6, с. 618].

Вводное слово *значит* имеет отглагольное происхождение: глагол *значить*, от которого оно образовалось, фиксируется в русском языке в значении «обозначать, указывать» не ранее XVII в.: *А тѣ березы старожилы указали на котрыхъ старыя грани были, одинъ пень сгниль... а другои березы нѣтъ, значитъ коренья гдѣ была береза* [7, с. 82]. В XVIII в. глагол *значить* представлен уже достаточно широко. В «Словаре русского языка XVIII века» приводится пять значений: 1) иметь какой-л. смысл, значение (о словах, знаках, жестах); 2) свидетельствовать о чем-л.; 3) иметь значение, достоинство, вес, силу; 4) сообщать, называть; 5) пометить, поставить клеймо, знак; иметь знак, помету [8, с. 217–218]. Однако вводное употребление глагола *значить* еще не отмечается.

В современном русском языке у глагола *значить* выделяют два значения: «равняться по смыслу, по значению» и «иметь значение, быть важным, существенным» [5, стб. 1303]. Характерной чертой словарного толкования вводного слова *значит* является его выделение в отдельную словарную статью. Это очень примечательный факт, поскольку не может быть никакого сомнения в том, что между вводным словом *значит* и глаголом *значить* есть несомненная генетическая связь, однако смысловые отношения вводным словом и глаголом настолько затемнены, что лексикографы предпочитают не объединять их в пределах одной словарной статьи.

Сделанные нами наблюдения позволяют сделать вывод, что почвой для развития у слова *значит* вводной функции стало связочное употребление глагола *значить* в биинфинитивных предложениях, т.е. предложениях, организованных по схеме *Inf cop Inf*. До середины XVIII в. биинфинитивная модель предло-

жения была очень редкой в русском языке; на ее распространение в русском языке нового времени повлияли как грамматические факторы (развитие у инфинитива способности выступать в позиции подлежащего) [9], так и переводческая практика (в европейских языках инфинитив имеет больше субстантивных черт, чем в славянских языках, и чаще занимает позицию подлежащего и дополнения).

Биинфинитивная модель представляет собой один из типов предложения тождества. Идентичность формы подлежащего и сказуемого требует введения в предложение тождества связующего средства, которое противопоставляет состав подлежащего и сказуемого и одновременно связывает их. В европейских языках в качестве связки в биинфинитивном предложении выступает глагол *быть* в форме настоящего времени, однако в русском языке использование связки *есть* (иногда в составе сочетания *есть не что иное*) в этом типе предложения отмечается очень редко: язык искал иные лексемы, способные взять на себя связующую функцию. Среди них во второй половине XVIII в. встречаются три глагола – *значить*, *называться* и *разуметься*. Например:

Нечто под клятвою обещать значит во многих местах зделать ложь вероятною (Сумароков, Опыт немецкого словаря, расположенного по русскому алфавиту); *Желать приучить людей к сей откровенности называется вложить в них рассудок, которого они не имеют...* (Эпиктетовы краткие рассуждения о нравах); *Основать значит положить чему-нибудь прочное начало; учредить значит привести вещи в такой порядок, чтоб каждая была на своей чреде; установить есть не что иное, как определить уставы или правила, по коим в деле следовать; устроить разумется распорядить вещи так стройно, чтоб развращение до них не прикоснулось* (Фонвизин, Опыт российского сословника); *Помысли, что нас судят в наших друзьях; выбрать друга значит дать обществу свой образ и открыть свое сердце* (Крылов, Рассуждение о дружестве).

Наиболее употребим был глагол *значить*, который и становится постепенно основной связкой в биинфинитивном предложении. Развитие связочной функции происходило на основе значения «иметь какой-л. смысл», отмечаемого у глагола *значить* в XVIII в. До начала XIX в. биинфинитивные предложения со связочным глаголом *значить* были достаточно редки; это было обусловлено как редкостью биинфинитивной модели предложения в целом в силу ее новизны, так и семантикой биинфинитивных предложений с глагольной связкой *значить*. Глагол *значить* оформлял два вида тождества – номинативное и реже сигнификативное. В первом случае происходило отождествление номинаций, во втором – понятий, которые за ними стоят.

В первой половине XIX в. биинфинитивные предложения с глаголом *значить* развили способность оформлять условно-следственное значение между действиями, выраженными инфинитивами в позиции подлежащего и сказуемого. Основой для развития в биинфинитивных предложениях каузативных отношений стали предложения сигнификативного тождества, в которых «соотносятся две событийные номинации, выражающие два разных способа осмысления некоторой микроситуации» (например, *Жалеть – значит любить*). В каузативных (условно-следственных) предложениях говорящий сообщает не об одном, а о двух событиях; это и является основой для формирования этих отношений [10, с. 81–83]. Например:

Уйти так, с пустыми руками, значило подвигнуть пана на праведный гнев и сделаться посмешищем целого двора его... (Нарежный, Гаркуша, мало-российский разбойник); *... но показать недоверчивость значило бы признаться в робости...* (Бестужев-Марлинский, Мулла-Нур); *Но ввериться обер-полицеймейстеру – значит обнаружить зло перед всеми, а этого бы мне не хотелось* (Гончаров, Лихая болеть); *Полагать причиною этого сопротивления одну зависть к успеху и к гению – значило бы слишком ограниченно смотреть на дело: тошибка духов времени, то борьба старых начал с новыми!* (Белинский, Речь о критике); *В свете идти на любовь – значит идти на верный обман* (Соллогуб, Метель).

Во всех этих случаях биинфинитивное предложение может быть преобразовано в сложноподчиненное предложение с союзом «если... то»; в биинфинитивном предложении, в отличие от сложноподчиненного предложения, условно-следственное значение выражается более компактно и более обобщенно. Развитие связочным глаголом *значить* способности оформлять в биинфинитивном предложении каузативные отношения стало основой для развития у формы *значит* вводно-модального значения «следовательно, стало быть». Первые случаи употребления *значит* в качестве вводного слова относятся к первой четверти XIX в., однако широкое распространение это вводное слово получает во второй половине XIX в. Например:

Мои труды, значит, пропали даром (Пушкин, Дневник); *Все они жили своими трудами, значит, более или менее знакомы были с нуждою; но ни к кому из них не подступала она так часто и близко, как к золотарю* (Кокорев, Саввушка); *И странно: радость обхватила меня, когда я узнала, что мне скоро умереть. Значит, он переживет меня* (Дружинин, Полинька Сакс); – *Это мне, значит, все во сне почудилось, – решила вдова и, зевнув, пошла опять в свою комнату* (Лесков, Котин доилец и Платонида).

В силу близости смысловых отношений, выражаемых биинфинитивными предложениями и сложноподчиненным предложением с придаточным условным, вводное слово *значит* начинает употребляться и в качестве коррелята в составе главной части сложноподчиненного предложения для акцентирования условно-следственных отношений. Например:

Но когда человек допустит себе вопрос о каком-либо предмете, значит, верование его поколеблено, и кто знает, как далеки будут размахи этого маятника? (Бестужев-Марлинский, Страшное гаданье); – *Значит, вы, м<илостивый> г<осударь>, плохо знаете русский язык, когда слово «не говорю» принимается за «не понимаю»!* (Бестужев-Марлинский, Фрегат «Надежда»); *Коли теперь накормили хорошо, значит, после еще лучше накормят* (Гоголь, Ревизор); *Тут Чичиков вспомнил, что если приятель приглашает к себе в деревню за пятнадцать верст, то значит, что к ней есть верных тридцать* (Гоголь, Мертвые души); *Если все говорят, то, значит, правда. Не была бы правда, то все не говорили бы, а говорили бы одни только брехуны...* (Короленко, Судный день); *Ну, ежели заводы Поликарпа Тарасыча, значит и железо его...* (Мамин-Сибиряк, Верный раб); *Если приехал, то, значит, сама судьба велит тебе спасать меня* (Чехов, Попрыгунья).

Поскольку такое употребление союза *если* характеризуется причинно-следственным оттенком [11], то вводное слово *значит* может вводиться и в сложноподчиненные предложения с придаточным причины:

Но так как ни одна из этих величин не может убывать, то, значит, они все должны сохранять свое нулевое значение... (Остроградский, Мемуар о мгновенных перемещениях систем, подчиненных переменным условиям).

Несколько позже слово *значит*, на основе употребления в составе сложноподчиненного предложения, развивает способность вводиться в бессоюзные предложения, оформляя условно-следственные или причинно-следственные отношения. Например:

Опустите занавеску – значит, прощайте, Макар Алексеевич, спать пора! (Достоевский, Бедные люди); *Он молчал, думала она, значит, сердился на нее за то, что она молчит* (Чехов, Дуэль); *Снежок около ночи начал падать, значит, теплее будет* (Мамин-Сибиряк, Охонины брови).

В последние годы наметилась тенденция к рассмотрению употребления вводного слова *значит* в качестве средства связи частей сложного предложения как сочинительного союза. На этом основании предлагается снимать его обособление запятыми [12, с. 248]. Несмотря на резонность такой квалификации слова *значит* в подобных случаях, вряд ли предложенное решение можно признать удачным. Дело в

том, что развитие союзной функции является общей чертой большой группы вводных слов, поэтому необходима предварительная выработка общих принципов отнесения вводных слов в некоторых позициях к числу союзов, прежде чем предписывать рекомендации относительно их пунктуационного оформления.

Итак, анализ языковых фактов обнаруживает генетическую связь между связочным употреблением глагола *значить* в значении «то же, что; все равно, что» [5, стб. 1303; 13, с. 229]¹ и вводным словом *значит*; эта связь настолько неочевидна, что ее неочевидность создает трудности при лексикографическом описании вводного слова. История образования вводного слова *значит* интересно отражает разнообразные языковые процессы, которые протекали в русском языке XVIII–XIX вв., и далеко не так проста, как история формирования многих других вводных слов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ицкович В. А. К истории вводных слов, словосочетаний и предложений в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. А. Ицкович. – Львов, 1954. – 16 с.
2. Павловская Н. Ю. Вводные единицы в текстах памятников старорусской письменности XVI–XVII вв. : (состав, происхождение, вопрос генезиса) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. Ю. Павловская. – Минск, 1990. – 24 с.
3. Грамматика русского языка. – Изд. испр. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 2 : Синтаксис, ч. 2. – 440 с.
4. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Сов. энцикл., 1935. – Т. 1, А-Кюрины. – 1562 стб.
5. Словарь современного русского литературного языка. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1955. – Т. 4, Ж – З. – 1364 стб.
6. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Институт рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1981. – Т. 1, А – И. – 696 с.
7. Словарь русского языка XI–XVII веков. – М. : Наука, 1979. – Вып. 6 ; Зипунь – иянуарий. – 359 с.
8. Словарь русского языка XVIII века. – СПб. : Наука. С.-Петербург. отд-ние, 1995. – Вып. 8. – 256 с.
9. Руднев Д. В. Изменения в способах выражения подлежащего и появление новых связок в XVIII веке / Д. В. Руднев // Вестник Санкт-Петербург. ун-та. Сер. 9. – 2009. – Вып. 1, ч. I. – С. 66–70.
10. Матвеев С. Б. Предложения типа СОМНЕВАТЬСЯ – ЗНАЧИТ ИСКАТЬ в структурно-семантическом аспекте / С. Б. Матвеев // Русское языкознание. – Киев, 1991. – Вып. 22. – С. 78–84.

¹ В толковом словаре под редакцией А. П. Евгеньевой о связочном глаголе *значить* говорится так: «Употребляется в значении связки *это, это есть* при сказуемом, выраженном неопределенной формой глагола» [6, с. 618].

11. Беднарская Л. Д. О проблеме переходности в системе сложноподчиненного условного предложения / Л. Д. Беднарская // Языковая деятельность : переходность и синкретизм : сб. статей науч.-метод. семинара «Textus». – М. ; Ставрополь : Изд-во СГУ, 2001. – Вып. 7. – С. 249–251.

Санкт-Петербургский государственный университет / Барселонский университет

Руднев Д. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета

E-mail: rudnevd@mail.ru

Тел.: 8 (951) 689-45-40

12. Правила русской орфографии и пунктуации : полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2011. – 432 с.

13. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – М. : Ридерз Дайджест, 2004. – 960 с.

St. Petersburg State University / University of Barcelona

Rudnev D. V., Candidate of Philology, Assistant Professor of the Russian Language Department

E-mail: rudnevd@mail.ru

Tel.: 8 (951) 689-45-40